

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТА СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Михаил ЩЕРБАКОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article deals with procedural rights of head of specialized forensic institution on organization of forensic examinations. It is shown that head has right to specify type of examination, to organize production of new homogeneous and complex forensic examinations, notification of subject of proving of dates of the examinations. The authors pointed out cases where head has right to send materials without execution. In procedural terms with expert head performs functions delegated to him by parties and the court.

Key words: head, specialized forensic institution, appointment of forensic, organization of forensic.

* * *

В статье рассматриваются процессуальные права руководителя специализированного экспертного учреждения по организации производства судебных экспертиз. Показано, что руководитель вправе уточнять вид экспертизы, организовывать производство новых однородных и комплексных судебных экспертиз, уведомлять субъекта доказывания о сроках проведения экспертиз. Автором указаны случаи, когда руководитель имеет право отправить поступившие в учреждение материалы без исполнения. В процессуальных отношениях с экспертом руководитель выполняет функции, делегированные ему сторонами и судом.

Ключевые слова: руководитель, специализированное экспертное учреждение, назначение экспертизы, организация экспертизы.

Постановка проблемы. Судебно-экспертная деятельность представляет собой систему действий и связанных с ними правоотношений, совершаемых в процессе судопроизводства уполномоченными государственными органами и лицами, по назначению, организации и проведению судебных экспертиз с целью установления обстоятельств конкретного преступления [1, с. 169]. Согласно данной трактовке судебно-экспертной деятельности ее субъектом должен быть признан руководитель специализированного экспертного учреждения (далее – СЭУ).

Актуальность темы. В специальной литературе, освещающей проблемы судебных экспертиз, отдельное место занимают вопросы о процессуальных правах и обязанностях руководителя СЭУ. Рассмотрению указанных проблем посвящены работы украинских и зарубежных ученых, среди которых Т.В. Аверьянова, Л.Е. Ароцкер, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.М. Галкин, А.В. Дулов, А.М. Зинин, Н.И. Клименко,

В.П. Колмаков, И.П. Кононенко, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис, Г.М. Миньковский, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская, М.Я. Сегай, З.М. Соколовский, М.С. Строгович, А.С. Червинский, А.Р. Шляхов и другие ученые.

Раскрытие процессуальных полномочий руководителя СЭУ приобрело особую актуальность после вступления в силу нового Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины 2012 года [2]. В отличие от УПК Украины 1960 года, в котором в ст. 198 регламентировались функции руководителя СЭУ по организации проведения экспертизы в экспертном учреждении, в новом УПК Украины руководитель СЭУ, как участник уголовного судопроизводства, не указывается и не регламентируется его процессуальное положение. В ст. 332 УПК Украины отмечено, что суд вправе «поручить проведение экспертизы экспертному учреждению», но руководитель учреждения не упоминается. Следует отметить, что в УПК десяти государств постсоветского пространства процедура прове-

дения и организации судебных экспертиз в экспертном учреждении регламентирована. Права и обязанности руководителя СЭУ обозначены в ст. 269 УПК Азербайджанской Республики, ст. 248 УПК Республики Армения, ст. 149 УПК Республики Молдова, ст. 211 УПК Республики Таджикистан, ст. 292 УПК Туркменистана, ст. 182 УПК Республики Узбекистан – «Производство экспертизы в экспертном учреждении»; ст. 230 УПК Республики Беларусь – «Проведение экспертизы в экспертном учреждении»; ст. 203 УПК Киргизской Республики – «Производство экспертизы в экспертной организации»; ст. 245 УПК Республики Казахстан – «Производство экспертизы органом судебной экспертизы»; ст. 199 УПК Российской Федерации – «Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы».

На наш взгляд, отсутствие в УПК Украины 2012 года регламентации прав и обязанностей руководителя СЭУ является существенным пробелом законодателя. Ряд важных функций, каса-

ющихся полномочий руководителя СЭУ, остался вне нормативного регулирования не только УПК Украины, но и Закона Украины «О судебной экспертизе» [3], проекта закона Украины «О судебно-экспертной деятельности» [4], ведомственных нормативных актов. Указанный пробел обуславливает отсутствие четкого и законченного регулирования правоотношений, возникающих между руководителем СЭУ и следователем, прокурором, следственным судьей, стороной защиты, уполномоченными, согласно ст. 242 УПК Украины назначать экспертизу (привлекать эксперта), а также правоотношений между руководителем и экспертом СЭУ, которому поручено провести экспертное исследование и дать заключение.

Цель статьи заключается в раскрытии процессуальных прав руководителя СЭУ как участника уголовного судопроизводства, на которого возложена обязанность по организации проведения судебных экспертиз.

Изложение основного материала исследования. Процессуальные полномочия руководителя СЭУ по конкретному уголовному производству возникают после поступления в экспертное учреждение объектов исследования и постановления следователя, прокурора, постановления судьи, следственного судьи, письма защитника о привлечении эксперта. Процессуальные отношения, возникающие у руководителя СЭУ, можно разделить на «внутренние» – в отношении сотрудников СЭУ (заместителей, руководителей подразделений, экспертов), и «внешние» – с участниками уголовного судопроизводства, которые привлекают судебного эксперта.

И.П. Кононенко [5, с. 142], А.Р. Шляхов [6, с. 57] считают, что руководитель СЭУ имеет право осуществлять контроль за качеством материалов, поступающих на экспертизу. Руководителю СЭУ должна быть не безразлична судебная перспектива уголовного дела, по которому

его сотрудники проводят экспертизу, он должен осознавать фактические и юридические последствия предоставления в СЭУ недоброкачественных объектов и материалов, которые превращают результаты работы эксперта в недопустимое доказательство. Однако неурегулированность процессуальных прав и обязанностей руководителя СЭУ может привести к ситуации, когда руководитель СЭУ выйдет за пределы своего статуса при назначении и производстве судебной экспертизы, что в дальнейшем будет использовано стороной уголовного производства для опровержения заключения эксперта. А.В. Дулов рассматривает руководителя СЭУ, как «процессуального помощника» следователя по проведению экспертизы, в связи с чем предлагает разрешить ему получать пробы, образцы для экспертного исследования и составлять об этом соответствующие протоколы [7, с. 14]. Указанное предложение противоречит требованиям закона, определяющим права стороны обвинения и защиты по собиранию доказательств (ст. 93 УПК Украины). Недопустимо наделять руководителя СЭУ не свойственными ему функциями органа, ведущего расследование, тем более, что руководитель СЭУ, в отличие от следователя, которому предоставлен комплекс специальных властных полномочий до принуждению (ч. 3 ст. 245 УПК Украины), не в состоянии обеспечить при отобрании образцов соблюдение прав всех участников процессуального действия.

Права руководителя СЭУ при принятии постановления, определения о назначении экспертизы или письма о привлечении эксперта, по нашему мнению, имеют определенные ограничения. Руководитель, с одной стороны, может ознакомиться с актом о привлечении эксперта, его решения опираются на кадровый состав и материально-техническое оснащение учреждения, а с другой стороны – он не вправе касаться непосредственно исследования предоставленных объектов

(если он сам не выступает в роли эксперта), то есть, осматривать упаковку объектов, устанавливать их состояние и выполнять другие действия, относящиеся к начальной стадии экспертизы и являющиеся прерогативой эксперта. Поэтому предложение Е.А. Зайцевой о возвращении материалов в случае некачественной упаковки объектов необоснованно отнесено к полномочиям руководителя СЭУ [8, с. 323], и является основанием для принятия решения экспертом, которому поручено исследование. Руководитель СЭУ анализирует представленные сторонами уголовного производства, судом материалы, и в зависимости от поставленных вопросов, объектов, кадровых и материально-технических возможностей СЭУ принимает следующие процессуальные решения.

1. Представленные материалы отправляются без исполнения, если:

- существенно нарушена процессуальная процедура назначения экспертизы, которая в дальнейшем исключит допустимость заключения в качестве источника доказательств. Это касается, в первую очередь, таких статей УПК Украины: 110, 372 (постановление следователя, постановление суда не соответствуют требованиям закона); 214 (экспертиза назначена до начала уголовного производства); 242 (для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства, нет необходимости использования специальных знаний или на разрешение эксперта поставлены правовые вопросы); 243 (не осуществлена оплата за проведение экспертизы стороной защиты) и др.;

- в учреждении не проводятся экспертизы, указанные в постановлении, определении, письме;

- в учреждении отсутствуют специалисты, имеющие соответствующую экспертную специальность;

- в учреждении не имеется необходимого материально-

технического оборудования и специальных условий, необходимых для проведения соответствующих экспертных исследований.

2. Направление уведомления органа (лицу), который назначил экспертизу (привлек эксперта), о наличии и необходимости устранения препятствий для проведения экспертизы, а именно:

– в постановлении, определении, письме указано о привлечении конкретного эксперта, но он находится в командировке, отпуске, болен или уволен;

– назначена комиссия экспертиза, но в учреждении есть только один эксперт соответствующей специальности;

– назначена комплексная экспертиза, но в учреждении отсутствует один из необходимых экспертов, и его необходимо привлечь из другого учреждения.

3. Материалы принимаются и по письменному распоряжению поручаются конкретному эксперту (руководителю подразделения) для производства экспертизы.

В процессе организации экспертного исследования, при поручении проведения экспертизы конкретному эксперту (экспертам) руководитель СЭУ имеет существенные процессуальные полномочия, определяющие его процессуальную функцию. Так, руководитель СЭУ может самостоятельно определять род (вид) экспертизы. Практика показывает, что следователи, прокуроры, судьи и защитники часто ошибочно называют экспертизы «химическими», «техническими», «агротехническими» и другими названиями, которые не соответствуют ни нормативным ведомственным актам, ни современной классификации экспертиз в судебной экспертологии. Кроме того, иногда вместо рода указывается только название класса экспертиз (например, «криминалистическая экспертиза» вместо «баллистической экспертизы»).

Важны процессуальные полномочия руководителя при организации комплексных экс-

пертиз, требующих привлечения специалистов в различных областях знаний. Определение комплексного характера исследования представляет особую сложность для субъектов доказывания. На практике имеют место ошибки двух видов. Первая связана с назначением комплексной экспертизы, когда для нее нет оснований, то есть, по таким материалам, где вполне возможно провести отдельные однородные исследования экспертами разных специальностей и сделать полноценные выводы без привлечения к работе экспертов других профилей. Указанные однородные экспертизы образуют комплекс, в котором иногда эти однородные экспертизы независимы друг от друга, а иногда образуют логически связанную цепочку экспертных исследований. Вторая ошибка – назначение однородной экспертизы, которая по существу поставленных вопросов и имеющихся методических указаний является комплексной, требует привлечения нескольких экспертов разных специальностей. Указанные недостатки в деятельности сторон уголовного производства и суда исправляет руководитель на основании своих специальных знаний и опыта. Исходя из поставленных вопросов (предмета экспертизы) и предоставленных объектов руководитель СЭУ, по сути, изменяет решение субъекта доказывания и организывает соответствующую экспертизу или комплекс экспертиз.

Кроме того, имеет место другая ситуация, когда необходимость организации новых однородных или комплексных экспертиз возникает в процессе экспертного исследования, которое уже осуществляется в СЭУ. Руководитель вправе организовать ряд однородных экспертиз или комплексную экспертизу без уведомления субъекта доказывания, если решить поставленные вопросы можно только на основе синтеза разнородных экспертных знаний. При проведении экспертизы в СЭУ именно ру-

ководитель определяет характер дополнительного исследования и подключает к его проведению экспертов разных профилей, исходя из технических возможностей подразделений этого учреждения, свойств исследуемого объекта, а также опыта и профессиональной подготовки сотрудников. Такой порядок имеет преимущество, поскольку, во-первых, не тратится время на вынесение ходатайства органа (лицу), который привлекает эксперта, о необходимости назначения новых однородных экспертиз или комплексной экспертизы, во-вторых, в СЭУ имеются все возможности для проведения полноценного комплексного исследования.

После определения вида экспертизы процессуальной функцией руководителя является поручение проведения экспертного исследования конкретному эксперту (группе экспертов). В процессуальных отношениях с экспертом руководитель СЭУ выполняет функции, делегированные ему следователем, прокурором, следственным судьей, стороной защиты или судом, осуществляющими свои полномочия в уголовном производстве.

В юридической литературе обсуждается вопрос: вправе ли руководитель самостоятельно вместо заказчика экспертизы поручать ее производству сотруднику СЭУ? Вопрос возник в связи с тем, что в действующем законодательстве он не получил разрешения. Против указанного права руководителя категорически высказывается Б.В. Романюк, по мнению которого назначение конкретного эксперта является исключительно прерогативой следователя после личного общения со сведущим лицом [9, с. 56]. Того же мнения придерживается Р.В. Баранник, который считает, что выполнение процессуальных функций руководителем СЭУ является нарушением закона, и предлагает следователю лично привлечь конкретного специалиста к проведению экспертизы, выяс-

нять его незаинтересованность в деле, отношения с подозреваемым, потерпевшим, изучать его профессиональные качества, разъяснять права и обязанности, персонально предупреждать эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и пр. [10, с. 153]. Точное выполнение указанных рекомендаций довело бы труд как следователя, прокурора, судьи, защитника, так и учреждения к коллапсу экспертной деятельности. В большие экспертные учреждения ежедневно на выполнение поступают десятки актов о назначении экспертиз (привлечении экспертов), поэтому эксперты были бы вынуждены постоянно отвлекаться на общение со следователями. А как поступать уполномоченному лицу, если экспертное учреждение располагается далеко от места работы? Каждый раз при назначении экспертиз ехать на общение с экспертами? Поэтому указанные предложения не приемлемы и противоречат многолетней практике государственных СЭУ, и еще раз свидетельствуют о несовершенстве отечественного уголовного процессуального законодательства, в котором отсутствует такой субъект уголовного производства как руководитель СЭУ. А.С. Червинский предлагает другую процедуру – руководителю СЭУ немедленно сообщать следователю фамилию, имя, отчество эксперта, наличие у него права самостоятельного производства судебных экспертиз по конкретной специальности, общий стаж работы экспертом и стаж работы по данной специальности, ученую степень, ученое звание и занимаемую должность [11, с. 17]. На наш взгляд, указанное предложение также лишено смысла, поскольку в СЭУ руководитель несет ответственность за правосубъектность, компетенцию и компетентность лица, которому поручено проведение экспертизы [12, с. 34–35].

К правам руководителя относится предупреждение экс-

перта об ответственности согласно ст. 70 УПК Украины. О предупреждении об уголовной ответственности по статьям 384 и 385 Уголовного кодекса Украины за дачу заведомо ложного заключения или отказ от дачи заключения эксперт обязательно указывает в заключении (ст. 102 УПК Украины). Однако в УПК не прописана процедура предупреждения эксперта. Очевидно, что в СЭУ это должен осуществлять руководитель. Но нужно ли руководителю предупреждать экспертов каждый раз перед проведением экспертизы? Согласно ст. 10 Закона «О судебной экспертизе» судебными экспертами государственных специализированных учреждений являются специалисты, которые «прошли соответствующую подготовку и получили квалификацию судебного эксперта по определенной специальности». Поскольку в процессе подготовки специалисты в обязательном порядке изучают процессуальные основы проведения судебных экспертиз, то они, безусловно, знакомы с ответственностью за нарушение и невыполнение своих обязанностей. Поэтому в процессе аттестации по присвоению квалификации судебного эксперта руководитель официально разъясняет сотруднику СЭУ права и обязанности судебного эксперта и приводит его к присяге согласно ст. 356 УПК Украины.

Выводы. УПК Украины нуждается в дополнении нормами, определяющими процессуальный статус, права и обязанности руководителя специализированного экспертного учреждения по организации и проведению судебных экспертиз.

Литература:

1. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. – М.: РФЦСЭ, 1997. – 430 с.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України від 13.04.2012 № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 9–10, № 11–12, № 13, ст.

88 : зі змінами, внесеними згідно із Законами України станом на 04.03.2015.

3. Про судову експертизу : Закон України № 4038-XII від 25.02.1994 // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1994. – № 28. – Ст. 233 : зі змінами, внесеними згідно із законами України станом на 02.03.2015.

4. Про судово-експертну діяльність: Закон України (проект). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/NT0587.html.

5. Кононенко І.П. О законодательной регламентации полномочий руководителя судебного-экспертного учреждения / И.П. Кононенко // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев : РИО МВД УССР, 1975. – Вып. 11. – С. 140–144.

6. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение : учебное пособие / А.Р.Шляхов. – М. : Юридическая литература, 1979. – 168 с.

7. Дулов А.В. Процессуальные проблемы судебной экспертизы : автореф. дис. ... докт. юрид. наук; 12.00.09 / А.В. Дулов. – Минск, 1962. – 24 с.

8. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дисс. ... докт. юрид. наук. : 12.00.09 / Е.А. Зайцева; Моск. гос. юрид. академия. – М., 2008. – 535 с.

9. Романюк Б.В. Призначення судової експертизи на досудовому слідстві: деякі проблемні питання / Б.В. Романюк // Право України, 2003. – № 3. – С. 56–61.

10. Бараннік Р.В. Деякі проблеми законодавчої регламентації проведення експертизи у кримінальних справах та шляхи їх вирішення / Р.В. Бараннік // Вісник Запорізького юрид. ін-ту Дніпропетровського держ. ун-ту внутр. справ. – 2009. – № 1. – С. 152–158.

11. Червинский А.С. Уголовно-процессуальный статус руководителя судебного-экспертного учреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук.; 12.00.09 / А.С. Червинский; Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2011. – 24 с.

12. Кононенко І.П. Некоторые процессуальные особенности производства судебных экспертиз в экспертном учреждении / И.П. Кононенко // Криминалистика и судебная экспертиза. – К. : РИО МВД УССР, 1976. – Вып. 12. – С. 31–40.